

Что такое фабула

В данной секции содержится материал, который должен знать каждый начинающий писатель, так как это поможет избежать грубых ошибок при написании рукописей, а впоследствии уменьшит количество работы над ошибками.

Проблема с созданием фабулы частично заключается в том, что мы не до конца знаем, чем она, собственно, является. Мы прочитали достаточно много книг и просмотрели достаточно фильмов, чтобы инстинктивно чувствовать, в чем дело, но инстинкт – не лучший советчик, если речь идет о создании фабулы. Повесть похожа на длинное путешествие – если не знаем точной трассы и цели путешествия, вероятнее всего заблудимся. (Естественно, такое блуждание может быть и привлекательной частью этого путешествия, но чаще оно бывает утомительным – когда я писал третью повесть, пришлось выбросить эффекты шести месяцев работы, потому что меня угораздило свернуть не в том месте)

Прежде всего надо отделить собственно фабулу (plot) от повествования (story). Это разделение поможет адепту писательского искусства не свернуть с главной дороги. Очень просто это определил Форстер, и огромное ему за это спасибо:

«Попробуем определить, что такое „фабула“. Мы определили повествование, как рассказ о неких событиях, уложенных в хронологический ряд. Фабула – это тоже рассказ о событиях, но ударение здесь ставится на причинности. „Король умер, а потом умерла королева“ — это рассказ. „Король умер, а потом королева умерла от тоски“ — это фабула. Временная последовательность осталась сохранена, но ее затмило чувство причинно-следственной связи».

Причина имеет место тогда, когда вследствие одного события происходит другое. Именно эти связи между событиями определяют разницу между набором анекдотов, т.е. «повествованием» в Форстеровском смысле, и повестью. Повествование тоже может быть интересным, но редко приносит такое удовольствие, как хорошо сконструированная фабула. Почему? Потому что без наличия «причины» обычно не получишь ответ на вопрос «что было дальше?» или «как нас угораздило в это вляпаться?»

У маленьких детей нет чувства фабулы. Послушайте только их рассказы: «Сначала произошло то, затем то, а потом вон то...» Согласен, это очаровательно, но их болтовня нам быстро надоедает, потому что нет в ней причинности, события не связаны между собой. А нас привлекают именно эти связи, больше даже, чем сами события: кто кому и что сделал, но прежде всего – почему.

Фабулу можно сравнить с вязаным на спицах свитером – одна петля цепляется за другую, и без этих соединений у нас остается только хаотический неинтересный клубок шерсти. Но петли – это еще не все, это только начало, важна еще и форма. Обычно не достаточно просто написать сборник историй, даже интересных, потому что глаз требует еще и форму. Поэтому фраза: «Король умер, а потом королева умерла от тоски» кроме того, что не ставит никакого явного вопроса, содержит в себе слишком мало содержания, как на фабулу.

Так что же такое фабула?

Классическая фабула – это повествование, учитывающее причинно-следственные связи, благодаря чему раскрывается некий замкнутый процесс, стремящийся к какому-то значительному изменению, что, в свою очередь, позволяет читателю испытать эмоциональное удовлетворение.

Это определение стоит разложить на простые составляющие, и исследовать его

конструктивные элементы.

Во-первых, мы говорим о классической фабуле. Дело не в том, что герои обязаны говорить по-гречески, но в том, что структура такой фабулы основана на некоей распространенной традиции повествования, а не является результатом поиска новой, собственной формы. С этой точки зрения, классическими являются большинство рассказываемых историй.

Процесс – это событие, которое длится во времени, и по этой причине обладает тремя аспектами: началом, серединой и концом. Отсутствие одного из них – обычно середины – это одна из наиболее часто встречаемых причин фиаско той или иной повести. Третья версия примера, описанного Форстером, показывает, как можно исправить эту ошибку: «Корлева умерла. Никто не знал, — почему, — пока, наконец, не открыли, что причиной этого была тоска, которую она чувствовала по смерти короля». Здесь у нас есть начало (королева умерла), середина (поиск причины), и конец (ее открытие). Таким образом, у нас получилась основа фабулы криминальной повести с неожиданным романтическим поворотом в конце. Может, не слишком блестящей, но без сомнения лучшей, чем «Король умер, а потом умерла королева». Этот процесс должен быть замкнут. Повествование заканчивается тогда, когда у рассказчика исчерпывается запас анекдотов. Оно имеет форму прямой линии, тянущейся в бесконечность. В то же время фабулу можно представить как запутанную линию со множеством петель, которая часто заканчивается там же, где началась.

Ее замыкание не означает, что надо обязательно позавязывать концы всех свободных ниток, однако читатель должен иметь возможность найти ответ на большинство вопросов, поставленных автором (в нашем случае, это вопрос «почему умерла королева?»). Эти ответы должны быть поданы либо в прямой форме, либо как предположение. Если читатель, даже располагая всей поданной информацией, не сможет ответить себе на какой-то из вопросов, он почувствует себя потерянным и неудовлетворенным. Между автором и читателем существует неписанный договор: автор задает вопросы, и обещает, что в конце книги даст на них ответ. Отсутствие развязки – это самый надежный способ разозлить читателя.

Законченный процесс должен содержать в себе изменение, причем значимое. Повествование как жизнь – события просто наступают один за другим. Иногда в них можно найти какой-то шаблон, но, как правило, его нет. (У меня есть знакомая, тоже пишет повести, жизнь которой складывается, как фабула: одно приключение вытекает из другого, а она использует это в своих книжках. Ах, как я ей завидую!). Фабула требует какого-то изменения в жизни героя или героини, изменения, которое не является чем-то случайным. Естественно, это изменение не должно происходить только во внешнем мире: во многих повестях герой и в начале, и в конце находится в той же самой ситуации. Если, однако, мы откажемся от изменения внешнего, должна произойти какая-то внутренняя перемена, потому что без этого обойтись нельзя. Главный герой в конце повести должен быть иным, чем в начале – даже если это будет заключаться только в том, что он станет более мудрым и грустным. Предположим, что повесть показывает путешествие героя от пункта А до пункта Б. Б может означать все – счастье, грусть, успех, проигрыш, — все, что угодно, только не А. Если оставить героев в исходном пункте, читатель скажет: «Славненько, ничего не могу сказать, только что из этого следует? Мы не пришли никуда».

Результат этого путешествия должен быть таким, чтобы мы могли почувствовать эмоциональное удовлетворение. Классическая проза, даже та величайшего калибра, должна предоставлять эмоциональное переживание. Она не обязана сразу вызывать у нас катарсис (что дословно означает «очищение чувств через возбуждение сострадания и тревоги»), не должна разыгрываться на высочайшем чувственном уровне, но прежде всего обязана пробуждать сердце, а только потом разум. Писатель, обращающийся прежде всего к разуму,

должен выбрать форму эссе. И даже если мы рыдали над какой-то повестью, или исходили бешенством – окончательно ее закрывая, мы испытываем прежде всего удовольствие. Читатель, спрошенный об источнике этого удовлетворения, без сомнения, даст разные ответы: подбор героев, стиль автора, среда, в которой происходит действие, но если копнуть глубже, окажется, что речь идет о радости от получения ответов на вопросы, которые были заданы в начале истории. Я думаю, что именно такой радости ищут практически все читатели прозы. Найти хороший ответ на вопрос, поставленный в повести, – это так же, как почесать себя в зудящее место.

Существует только одна история.

Все классические истории, независимо от того, можно ли их отнести к фабуле, или нет, являются стремлением к цели. Кто-то чего-то жаждет, и отправляется в путь, чтобы это добыть. Поиски эти в разных повестях оказываются совершенно разными – можно искать спасения, денег, стремиться к соединению с кем-то, жаждать возвращения к нормальности. Герой либо достигает успеха, либо проигрывает, либо остается где-то посередине. Точка.

<http://tl.rulate.ru/book/13793/269805>